

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра английской филологии и перевода

САДЧИКОВА Анна Вячеславовна

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА
Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО "БЕСЫ" НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель
к.п.н., доц. Кабакчи М.К.

Санкт-Петербург

2016

Содержание:

Введение	3
Глава 1. Проблема сохранения художественно-эстетического своеобразия оригинала	6
1.1. Особенности перевода художественной литературы	6
1.2. Проблема перевода реалий в художественном тексте	9
1.3. Культурно-исторические реалии. Классификации	11
1.4. Классификации способов перевода реалий	15
Выводы к 1 главе	20
Глава 2. Анализ переводов романа "Бесы" Ф.М.Достоевского на английский язык	22
2.1. Переводчики романа "Бесы" Ф.М.Достоевского	22
2.2. Транскрипция как способ перевода реалий	25
2.3. Калькирование как способ перевода реалий	29
2.4. Сужение и расширение как способ перевода реалий	33
2.5. Описание как способ перевода реалий	36
2.6. Нейтрализация как способ перевода реалий	40
2.7. Функциональная замена как способ перевода реалий	42
2.8. Переводческий комментарий как способ перевода реалий	47
Выводы ко 2 главе	50
Заключение	52
Список использованной литературы	54
Источники примеров	57
Список словарей	58
Приложение	59

Введение

Классическая русская литература – одно из величайших богатств нашей культуры, признаваемое и почитаемое во всем мире. Говоря о величайших русских писателях и в России, и за рубежом первыми в голову приходят такие мастера как Толстой, Достоевский и Чехов, писатели, чьи произведения стали неотъемлемой частью русской культуры. Достоевский – это, пожалуй, самый узнаваемый и самый читаемый русский писатель, проза Достоевского известна за рубежом даже больше прозы Толстого и, конечно, гораздо больше прозы Пушкина, именно Достоевского считают символом “русского революционного духа” [19; с.8]. Будучи гениальным художником, Федор Михайлович в деталях описал русскую действительность и русского человека в частности, внутренний мир которого для иностранцев остается загадкой. Произведения Достоевского пропитаны более тонким русским колоритом, чем наличие в тексте самовара и балалайки, они отражают политические настроения народа и личные переживания человека.

В связи с этим особенно актуальной становится проблема переводов Достоевского на английский язык, ведь читатели западных стран видят Достоевского глазами переводчиков и заметить то, чего не заметили переводчики, не способны.

Целью данной работы является выявление способов перевода реалий, позволяющих сохранить художественное своеобразие оригинального художественного текста. Для достижения поставленной задачи необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) Проанализировать понятие адекватности перевода;
- 2) Установить понятие художественного своеобразия произведения;
- 3) Описать приемы сохранения художественного своеобразия оригинала при переводе;
- 4) Провести анализ особенностей переводческих трансформаций при переводе романа "Бесы" Ф.М.Достоевского с русского языка на английский.

Объектом данного исследования стал текст романа Ф.М.Достоевского "Бесы" и переводы этого произведения на английский язык.

Предметом исследования являются способы перевода культурно-исторических реалий, позволяющие сохранить художественное своеобразие произведения в процессе перевода с русского языка на английский.

Для решения основных задач данной дипломной работы потребуется использовать аналитический и сравнительно-сопоставительный **методы исследования**.

Данная работа имеет большую теоретическую ценность в области теории и практики переводоведения, а так же в теории и практике переводов. Практическая ценность данной дипломной работы заключается в помощи изучающим существующие переводы романа "Бесы" Ф.М.Достоевского, а также тем, кто интересуется проблемой сохранения художественного своеобразия оригинального русскоязычного языка.

На базе данного литературного материала для исследования методом сплошной выборки было выбрано 308 реалий. Методом сопоставительного анализа в ходе работы их переводы были классифицированы по способу их перевода.

Работа состоит из введения, двух глав с выводами, заключения, списка использованной литературы и приложения. Во введении обосновываются актуальность темы, определяются цели и задачи, описывается структура работы.

В первой главе уточняется понятия адекватности перевода и художественного своеобразия произведения, определяются приемы сохранения художественного своеобразия оригинала при переводе и особенности переводов художественных произведений.

Во второй главе проводится анализ переводческих трансформаций в переводах романа "Бесы" Ф.М.Достоевского на английский язык, выполненных К. Гарнетт, М. Катцом и Р.А. Макгуайром.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Список использованной литературы насчитывает 29 наименований на русском и 3 наименования на английском языках.

Приложение состоит из диаграммы №1, в которой содержатся статистические данные по главе 2, и таблицы №2, в которой находятся примеры, не вошедшие в основную часть исследования.

ГЛАВА 1. Проблема сохранения художественно-эстетического своеобразия оригинала

1.1. Особенности перевода художественной литературы

Проблемой перевода художественной литературы занимались такие ученые как В.В. Алимов, А.В.Безбородов, Е.В.Бреус, В.С.Виноградов, Н.К.Гарбовский, Н.Ф.Мечтаева, А.Д.Мурадова, Ю.П.Солодуб, А.Д.Швейцер, Дж.Бердсли и др.

Перевод художественной литературы имеет свои особенности, главной из которых можно считать то, что он обладает относительной самостоятельностью по отношению к оригиналу. При переводе художественного текста переводчику дается большая свобода действий, несвойственная работе с текстами других жанров. Таким образом, переводчик художественного произведения становится как бы соавтором этого произведения, ему необходимо передать всю насыщенность содержания, эмоциональности и экспрессивности оригинала и постараться приблизить воздействие текста перевода на читателей к воздействию оригинала на исходную аудиторию [15; с. 51]. Однако само понятие "хорошего перевода" сложно обозначить достаточно четко, так как любая оценка в данном случае будет субъективна.

Тем не менее, можно сказать с полной уверенностью, что хороший перевод воспринимается читателем не как перевод, а почти как текст на родном языке. Таким образом, основной задачей художественного перевода будет порождение произведения, способного оказать художественно-эстетическое воздействие. И хотя перевод и становится неотъемлемой частью другой литературы, произведение-оригинал все же остается в рамках той культуры, на языке которой оно было написано и обладает определенным стилем. Различия культур часто становятся на пути переводчика к достижению желаемого результата, так как часто элементы одной культуры не обладают никакими близкими аналогами в культуре языка перевода. И все же, главным критерием оценки художественного перевода является не только близость к тексту, но и сохранение стиля произведения и индивидуальности автора [23; с.44].

Академик В.В.Виноградов формулирует понятие индивидуального стиля писателя как систему индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду развития художественной литературы средств художественно-словесного выражения, а также систему эстетически-творческого подбора, осмысления и расположения различных речевых элементов [8; с.167]. Индивидуальный стиль писателя также можно определить как способ организации словесного материала, который, отражая художественное видение автора, создает новый, только ему присущий образ мира [12; с.87].

По мнению К.А.Гудия переводчик должен отказаться от своей творческой индивидуальности или вовсе ее не иметь, полностью «раствориться» в оригинале [11; с.83]. Если же переводчик – не писатель, если он не владеет художественной речью во всей полноте составляющих ее приемов, то написанный им текст не будет художественным, а значит, читатель и в этом случае не увидит лица автора, текст станет просто безликим.

Гарбовский Н.К. отмечает, что при этом возникает противоречие: с одной стороны, чтобы осуществлять художественный перевод, переводчик сам должен обладать литературным талантом, должен владеть всем набором выразительных средств, т.е., по сути, быть писателем. С другой стороны, чтобы быть писателем, нужно иметь свое эстетическое видение мира, свой стиль, свою манеру письма, которые могут не совпадать с авторскими. В этом случае процесс перевода рискует превратиться в своеобразное литературное редактирование, при котором индивидуальность автора стирается, перевод становится автопортретом переводчика, а все переводимые им писатели начинают «говорить» его голосом [10; с. 79].

Любой реальный процесс художественного перевода проходит множество этапов, характер которых зависит от индивидуальности переводчика и специфики переводимого произведения. Осуществляя перевод, переводчику постоянно приходится оценивать относительную важность отдельных элементов текста, обеспечивающих построение грамматически и семантически

правильного высказывания. Выбор варианта, связанного с наименьшими потерями, составляет важную часть творческого акта перевода [11; с. 97].

В процессе перевода важно сохранить художественно-эстетическое своеобразие оригинала, которое проявляется в различных формах и обусловлено не только индивидуальным стилем автора, но и социальными, культурными факторами [4; с.7].

Для того, чтобы сохранить художественное своеобразие оригинального текста в целом имеет смысл учитывать не только отдельные переводческие приемы, но и совокупность этих приемов и проследить тенденцию работы переводчика. С этой точки зрения А.В.Федоров выделяет три установки переводчика – три основных тенденции: установка на родной язык, сохранение чужезычности в языке и сглаживающий перевод [26; с.37].

Первая из этих тенденций имеет место, когда переводчик избегает всякой чужеродности и заменяет любые незнакомые понятия и языковые обороты на имеющие столь же специфическую окраску средства языка перевода [26; с.37].

У переводчика также есть возможность передать чужие образы так, как они есть, часто слепо копируя подлинник. В таком случае переводчик часто становится объектом обвинений (зачастую справедливых) в порче языка перевода, однако переводчик все же имеет право подчеркнуть чужеродность оригинала, и таким приемом очень часто пользуются переводчики экзотических литератур [26; с.39].

Помимо представленных выше противоположных тенденций существует и третья, которая представляет собой нечто среднее между предыдущими – это сглаживающий перевод. Этот метод не подразумевает сохранение национально-языковых и предметных особенностей подлинника, а также не вводит специфические черты того языка, на который переводится произведение т.е. используется в большей степени нейтральный язык [26; с.44].

Федоров считает, что применение каждой из перечисленных установок может быть уместно и неуместно [26; с.47]. Переводчик должен сам определить для себя, какой из них воспользоваться, исходя из специфики текста оригинала.

1.2. Проблема перевода реалий в художественном тексте

Проблемой перевода реалий в художественном тексте занимались такие ученые как И.С. Алексеева, Л.С. Бархударов, Е. М. Верещагин, В. С. Виноградов, С. Влахов, В.Н. Комиссаров, В. Г. Костомаров, Л.К. Латышев, Т.А.Казакова, Р. К. Миньяр-Белоручев, Г.Д. Томахин, С. Флорин, А.Д. Швейцер и другие. Популярность данной темы среди научных кругов объясняется тем, что реалии представляют собой особую трудность при переводе не в последнюю очередь потому, что они относятся к несовпадающим элементам языка и обозначают понятия, чуждые для других культур. Чтобы понять, как ответить на постоянный вопрос переводчиков "Как перевести?" для начала следует понять, что именно мы переводим.

Реалии— это предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова [37; с. 301]. Как лингвистическое явление реалии относят к категории безэквивалентной лексики. У многих переводоведов существуют разные мнения на этот счет. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров называют реалии "словами, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями" [7; с. 42]. Они считают, что такие лексические единицы непереводимы, что их нельзя точно выразить на иностранном языке с помощью точного соответствия, однословного перевода, и их можно либо заимствовать, либо описывать, как это делается в толковых словарях [7; с. 42].

По мнению И.С. Алексеевой, реалии – такие лексемы в языке, обозначающие реалии быта и общественной жизни, специфичные для какого-либо народа, страны или местности [1; с. 189]. Р. К. Миньяр-Белоручев считает, что реалии – это предметы, явления, традиции, обычаи, составляющие специфику данной социальной общности, этнической группы. Миньяр-Белоручев также называет реалиями слова и словосочетания, обозначающие их. [21; с. 57] Реалии – "единицы национального языка, обозначающих уникальные референты, свойственные данной лингвокультуре и отсутствующие

в сопоставляемой лингвокультурной общности" – пишет А.Д. Швейцер [27; с. 251].

Наиболее полное определение реалии дают болгарские ученые С. Влахов и С. Флорин, которые говорят, что эти слова называют объекты, характерные для одного народа (быт, культура, социальное и историческое развитие) и являются чуждыми другому, являются носителями национального и исторического колорита и не имеют точных соответствий при переводе, и, следовательно, не подчиняются общим способам перевода и требуют особый подход [9; с.6-7]. Реалия имеет признаки некоторых других лексических единиц, поэтому ее легко перепутать или просто не "распознать". Термины обозначают точно определенные предметы, это однозначные слова, которые не имеют синонимов, а также могут быть ограничены исторически. Также реалии могут быть именами собственными, сюда относятся, по мнению Г.Д. Томахина:

- Географические названия (топонимы), особенно имеющие культурно- исторические ассоциации (*Москва, Нью-Йорк*);
- Антропонимы – имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, деятелей искусства, популярных спортсменов, персонажей художественной литературы и фольклора (*Иван Грозный, Вильям Завоеватель*);
- Названия произведений литературы и искусства; исторические факты и события в жизни страны; названия государственных и общественных учреждений и многое другое (*Гамлет, Катюша; Opium War, Русско-японская война; собес, House of Lords*) [24; с.10]

В то же время С. Влахов и С. Флорин рассматривают имена собственные как отдельный класс безэквивалентной лексики, который имеет свои признаки и приемы передачи при переводе и эти данные нередко совпадают с данными реалии [9; с.12] .

Таким образом, реалии представляют собой отдельный необычный и важный слой лексики языка. Все ученые сходятся в том, что реалии принадлежат к безэквивалентной лексике, т.е. часто представляют собой

проблему при переводе. Они могут встретиться при переводе абсолютно любого текста, поэтому очень важно знать особенности реалий и их перевода.

1.3. Классификации культурно-исторических реалий.

На сегодняшний день нет единой классификации реалий, и переводоведы предлагают различные деления, опираясь на те или иные принципы.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, взяв за основу материал русского языка, прокомментировали семь групп слов, наделенных национально-культурной семантикой:

1. Советизмы, т.е. слова, выражающие те понятия, которые появились в результате перестройки общественной жизни в России после Октябрьской революции (Верховный Совет, депутат);

2. Слова нового быта тесно примыкают к советизмам (парк культуры, субботник, загс, зачетка);

3. Наименования предметов и явлений традиционного быта (щи, бублик, валенки, гармошка);

4. Историзмы, т.е. слова, обозначающие предметы и явления предшествующих исторических периодов (сажень, фут, верста, кафтан, уезд);

5. Лексика фразеологических единиц (бить челом, узнать всю подноготную);

6. Слова из фольклора (добрый молодец; не по дням, а по часам; суженый; чудо-юдо; жар-птица, домовый) [6; с. 42].

В. С. Виноградов подразделяет реалии на следующие группы:

1. Лексика, называющая бытовые реалии

- Жилище, имущество (коттедж, изба);
- Одежда, уборы (кокошник) ;
- Пища, напитки (пудинг, щи) ;
- Виды труда и занятия (плетение лаптей) ;
- Денежные знаки, единицы меры (франк, рубль) ;

- Музыкальные инструменты, народные танцы и песни, исполнители (балалайка, контрданс) ;
  - Народные праздники, игры (День Св. Джорджа, День Ивана Купала) ;
  - Обращения (товарищ, мисс).
2. Лексика, называющая этнографические и мифологические реалии
- Этнические и социальные общности и их представители;
  - Божества, сказочные существа, легендарные места (Леший, Стоунхендж).
3. Лексика, называющие реалии мира природы
- Животные;
  - Растения (папоротник) ;
  - Ландшафт, пейзаж (степь).
4. Лексика, называющая реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические):
- Административные единицы и государственные институты (штат, губерния) ;
  - Общественные организации, партии и т.п., их функционеры и участники (палата лордов, дума) ;
  - Промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения;
  - Основные воинские и полицейские подразделения и чины (полицейский, милиционер) ;
  - Гражданские должности и профессии, титулы и звания (царь, король).
5. Лексика, называющая ономастические реалии
- Антропонимы (Пушкин, Томас Мор) ;
  - Топонимы (Москва, Лондон) ;
  - Имена литературных героев (Евгений Онегин, Том Сойер) ;

- Названия компаний, музеев, театров, ресторанов, магазинов, пляжей, аэропортов и т.п. (Эрмитаж, Букингемский дворец) [8; с. 91-96].

В ряде работ исследователей культурно–маркированной лексики слова-реалии представляют собой отдельный разряд безэквивалентной лексики. Так Л.С. Бархударов выделяет следующие категории безэквивалентной лексики:

1. Имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет и пр., не имеющие постоянного соответствия в лексике другого языка

2. Реалии–слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке

3. Случайные лакуны – единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка (сутки, weekend) [3; с. 53]

Более подробное описание реалий дают С. Влахов и С. Флорин:

1. Географические реалии:

- Названия объектов физической географии, в том числе и метеорологии;

- Названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью;

- Названия эндемиков (названия животных и растений).

2. Этнографические реалии:

- Быт:

- а) Пища, напитки;

- б) Одежда (сарафан);

- в) Жилье, мебель, посуда;

- г) Транспорт;

- д) Другие.

- Труд:

- а) Люди труда;

- б) Орудие труда;

- в) Организация труда.
  - Искусство и культура:
    - а) Музыка и танцы (казачок);
    - б) Музыкальные инструменты (балалайка) ;
    - в) Фольклор (былина, витьазь) ;
    - г) Театр;
    - д) Другие искусства и предметы искусства;
    - е) Исполнители;
    - ж) Обычаи, ритуалы (коляда, масленица) ;
    - з) Праздники, игры (День Победы; День Благодарения; лапта; регби) ;
    - и) Мифология;
    - к) Культы-служители и последователи;
    - л) Календарь.
  - Этнические объекты:
    - а) Этнонимы (казахи; индейцы) ;
    - б) Клички;
    - в) Названия лиц по месту жительства (горожанин; англичанин).
  - Меры и деньги:
    - а) Единицы мер (вершок, сажень; ярд) ;
    - б) Денежные единицы (рубль, копейка; доллар, франк) ;
- 3. Общественно-политические реалии:
  - Административно-территориальное устройство:
    - а) Административно-территориальные единицы (уезд, штат) ;
    - б) Населенные пункты (ранчо, поселок) ;
    - в) Части населенного пункта.
  - Органы и носители власти:
    - а) Органы власти (Дума, House of Common) ;
    - б) Носители власти (царь, король).
  - Общественно-политическая жизнь:

а) Политические организации и политические деятели (большевики, меньшевики; тори, пресвитериане) ;

б) Патриотические и общественные движения (западники, славянофилы, тори);

в) Социальные явления и движения;

г) Звания, степени и т.п. (кандидат наук, бакалавр) ;

д) Учреждения (собес) ;

е) Учебные заведения и культурные учреждения (десятилетка) ;

ж) Сословия и касты (дворянство, купечество; джентри) ;

з) Сословные знаки и символы (красное знамя) .

• Военные реалии:

а) Подразделения (фаланга) ;

б) Оружие (автомат Калашникова, катюша) ;

в) Обмундирование (шлем) ;

г) Военнослужащие (десятник, гардемарин) [9; с. 50-56].

Несмотря на то, что многие ученые выдвигают свои собственные классификации реалий, все они придерживаются одного и того же принципа разделения по тематике, различия же классификаций в основном заключаются в том, как подробно рассматривает реалии тот или иной ученый. Так или иначе, при переводе принадлежность реалии к тому ли иному классу редко влияет на выбор способа перевода.

1.4. Классификации способов перевода реалий

Такие исследователи как А.Д.Швейцер, В.Н.Комиссаров, Л.К.Латышев, С. Влахов, С.Флорин, и Т.А. Казакова предлагают разнообразные приемы перевода реалий, включая тот или иной прием передачи национально-маркированной языковой единицы. Самыми распространенными способами являются транслитерация, транскрипция, калькирование и описательный перевод.

А. Д. Швейцер считает, что для передачи реалий служат такие приёмы, как:

- транслитерация (агитпункт - agitpunkt)
- калькирование (braindrain – утечка мозгов)
- "объяснительный перевод" (агитпункт – votereducationcenter, .. for desert you got

Brown Betty, which nobody ate ... – "рыжую Бетти", пудинг с патокой, только его никто не ел.) [28; с.63]

Своеобразную классификацию соответствий, которые создаются переводчиком при переводе безэквивалентной лексики, предлагает В.Н.Комиссаров. В области перевода безэквивалентной лексики, по его мнению, применяются следующие типы соответствий:

- Соответствия - заимствования, воспроизводящие в ПЯ форму иноязычного слова. Такие соответствия создаются с помощью переводческого транскрибирования или транслитерации (balalaika);

- Соответствия- кальки, воспроизводящие морфемный состав слова или составные части устойчивого словосочетания в иностранных языках;

- Соответствия- аналоги, создаваемые путем подыскания ближайшей по значению единицы;

- Соответствия- лексические замены, создаваемые при передаче значения безэквивалентного слова в контексте с помощью одного из видов переводческих трансформаций;

- Используется описание в случае невозможности создать соответствие указанными выше способами [14; с. 148].

В.Н. Комиссаров не дает определение способам передачи реалий, он отмечает лишь соответствия, которые получаются в результате применения того или иного приема перевода.

Л.К. Латышев предлагает также способ, как "создание нового термина на языке перевода" (вертолет - helicopter) [18; с. 126].

С. Влахов и С. Флорин сводят, обобщая, приемы передачи реалий к двум: транскрипции и переводу. Общая схема приемов передачи реалий в

художественном тексте, определенная болгарскими учеными, выглядит следующим образом:

I. Транскрипция

II. Перевод

1. Неологизм:

а) Калька;

б) Полукалька;

в) Освоение;

г) Семантический неологизм

2. Приблизительный перевод:

а) Родо-видовое соответствие;

б) Функциональный аналог;

в) Описание, объяснение, толкование [9; с.20-31].

3. Контекстуальный перевод

Т.А.Казакова также представляет свою классификацию способов перевода, на которой мы остановимся поподробнее.

1. Транскрипция/Транслитерация

Транскрипции/транслитерации подлежат практически все имена собственные, включая имена людей (Svetlana, Ludmila), географические названия (Миннесота), именованные компаний, когда они носят характер личного имени (Бэнк оф Лондон), периодических изданий (Гардиан), фольклорных персонажей (Baba-Yaga), названия стран и народов(черокки), именованные национально-культурных реалий (muzhick) и т. п. [13; с.78].

2. Калькирование

Калькирование применяется в тех случаях, когда требуется создать осмысленную единицу в переводном тексте и при этом сохранить элементы формы или функции исходной единицы. Калькирование также незаменимо для передачи части географических названий (the Rocky Mountains), именованных историко-культурных событий и объектов (Mongol invasion), титулов и званий (the Kievan Grand Duke), названий учебных заведений (Йельский университет),

государственных учреждений (*White House*), музеев (Метрополитен-музей), терминов (эффект Доплера) и т. п. В ряде ситуаций калькирование сопровождается процессами свертывания/ разворачивания исходной единицы, в зависимости от типологических характеристик двух языков (*Yuri the Long Hands*)[13; с.98] .

3. Лексико-семантические модификации:

а) Сужение/конкретизация

Сужение значения применяется в тех случаях, когда исходная единица обладает высокой степенью информационной неопределенности и в значительной мере зависит от контекста. При этом практически переводится не столько само слово, сколько конкретный вариант его значения в определенном контексте (*man* в значении " мужчина " или "человек")[13; с.110] .

б) Расширение/генерализация

Расширение исходного значения допускается в тех случаях, когда переводящее слово отличается большей степенью информационной неопределенности, которая в достаточной мере упорядочивается данным контекстом (*treatment*- лечение, отношение и др.)[13; с.111] .

в) Эмфатизация/ нейтрализация

Эмфатизация или нейтрализация исходного значения определяются, главным образом, такими социолингвистическими факторами, как расхождение в традициях эмоционально-оценочной информации и требуемое переводящей культурой выделение или, наоборот, приглушение данного слова в данном контексте (*a cow-eyed girl* — волоокая девушка или девица с коровьими глазами) [13; с.111] .

г) Функциональная замена

Поиск функционального соответствия оказывается особенно актуальным в случае так называемой безэквивалентной лексики, то есть слов, которые почему-либо не зафиксированы двуязычными словарями. Чаще всего в эту категорию попадают вновь образованные и еще не вошедшие в словарь языковые единицы или слова, обозначающие предметы или явления, не

известные культуре переводящего языка ("реалии", или "культуронимы"), например, *as gracious as a horse* — грациозная словно лань [13; с. 108].

д) Описательный перевод

Описание значения исходной единицы применяется в условиях отсутствия регулярного словарного соответствия или при несовпадении смысловых функций соответствующих единиц в исходном и переводящем языках. Описание должно быть предельно кратким и в идеале приближать по своим качествам к отдельному слову или фразеологической единице таким образом, чтобы оно могло употребляться в тексте без искусственной единицы, создаваемой в таких случаях либо с помощью транскрипции, либо калькирования, когда это по каким-либо соображениям неуместно в пределах данного текста (квас — *mildly alcoholic drink made from fermented rye bread, yeast or berries*) [13; с.112].

ж) Переводческий комментарий

Переводческий комментарий следует рассматривать как дополнительный прием, сопровождающий слова, переведенные с помощью любого способа лексико-семантической трансформации, но при этом требующие расширенного пояснения, например, если толковые словари не дают вокабулы, достаточно глубокой для данного контекста, или само понятие вообще отсутствует или трактуется иначе в переводящей культуре [13; с.112], например, *kvass is a mildly alcoholic drink made from fermented rye bread, yeast or berries*.

В ходе данного исследования мы будем опираться именно на эту классификацию, так как считаем ее наиболее удобной для данной работы.

Выводы к 1 главе

1. На основании представленных данных можно утверждать, что наличие безэквивалентных единиц в тексте не означает, что их значение не может быть передано в переводе или что они переводятся с меньшей точностью, чем единицы, имеющие прямые соответствия. Дело в том, что реалии каждый раз ставят переводчика перед проблемой выбора того или иного способа их передачи.

2. Выбор способа перевода зависит от:

- характера текста;
- значимости реалии в контексте;
- От характера самой реалии, ее места в лексических системах принимающих языков;
- От языков – их словообразовательных возможностей и языковых традиций;
- От целевой аудитории.

3. Существует несколько классификаций реалий, в рамках которых реалии делятся на подгруппы согласно их принадлежности к тому или иному способу перевода, принадлежности к культуре языка перевода или языка оригинального текста и принадлежности к определенному временному периоду.

4 . Проблема единой классификации перевода реалий остается неразрешенной, ученые предлагают различные варианты классификаций, но наиболее подробная классификация реалий была разработана С. Влаховым и С. Флорин.

5. Реалии требуют особого творческого подхода при их передаче на другие языки, т.к.:

- Реалии являются очень своеобразной и вместе с тем довольно сложной и неоднозначной категорией безэквивалентной лексики.

- Существует несколько определений слов-реалий. Некоторые из них даны исследователями в свете теории перевода, в других раскрывается понятие реалии как единицы языка.

- Следует разграничивать реалии, имена собственные и термины.

- В современной лингвистике не выработано единой классификации реалий. Некоторые исследователи не употребляют термин реалия, предпочитая термин безэквивалентная лексика, другие выделяют реалии как отдельный пласт безэквивалентной лексики и предлагают собственную классификацию.

- Главный принцип всех имеющихся классификаций реалий – это тематический принцип.

- Реалии как категория языковых единиц представляет собой большую трудность для переводчика.

- Существуют разнообразные приемы передачи реалий при переводе: транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод, приближенный перевод.

6. Использование всех перечисленных переводческих приемов направлено на передачу семантики реалии, однако в аспекте сохранения художественного своеобразия текста следует рассматривать три основных тенденции работы переводчика: ориентирование на язык перевода, сохранение чужезычности в переводе и сглаживающий перевод. Использование того или иного способа перевода остается на усмотрение переводчика, который в своем выборе должен исходить из специфики оригинального художественного текста.

7. Дальнейшая работа будет базироваться на классификации способов перевода Т.А.Казаковой, так как именно эта классификация является наиболее подходящей и удобной для данного исследования. В данной работе уделяется первостепенное внимание именно способам перевода, сама же природа реалии для представленного исследования вторична, поэтому в ходе работы частично будут использованы все перечисленные классификации реалий, не отдавая предпочтения ни одной из них.

Глава 2. Анализ переводов романа "Бесы"

Ф.М.Достоевского на английский язык

2.1.Переводчики романа Ф.М.Достоевского "Бесы"

В данной главе проводится анализ трансформаций при переводе романа "Бесы" Ф.М.Достоевского на английский язык под авторством Констанс Гарнетт (701 с.) [Constance Garnett, 1916], Майкла Р. Катца (756 с.) [Michael R. Katz, 1992] и Роберта А. Макгуайра (787 с.) [Robert A. Maguire, 2008].

Для того, чтобы лучше понимать принципы перевода, которыми руководствовалась Констанс Гарнетт во время работы над переводом "Бесов" хотелось бы кратко рассказать о том, в каких условиях работал этот переводчик, т.к. это объясняет многие спорные моменты в ее работе.

Констанс Гарнетт(1861- 1946гг.) перевела 70 томов русской прозы, включая все романы Достоевского, сотни рассказов Чехова и два тома его пьес, почти все работы Толстого, главные произведения творчества Тургенева, Герцена, Гончарова и Островского. Такой объем работы не мог не отразиться на исполнении. Гарнетт работала с невероятной скоростью, и когда она натыкалась на незнакомое слово или фразу, то просто пропускала это и переводила дальше. Гарнетт часто использует сглаживающий перевод с элементами ориентирования на язык перевода; в целом ее работа похожа на свободный перевод, своего рода пересказ оригинала[31].

У такого подхода есть немало критиков, и саму К.Гарнетт нередко обвиняли в некачественной работе. Например, Владимир Набоков не раз заявлял о том, что ему не нравятся ее переводы, и однажды даже назвал ее перевод "Анны Карениной" Толстого "a complete disaster" [31]. С ним согласился и Иосиф Бродский, который сказал, что понимает, почему англоговорящие читатели с трудом могут отличить Толстого от Достоевского, причина состоит в том, что они читают ни то и не другое, они читают Констанс Гарнетт [31]. Еще одним критиком работ К.Гарнетт является Корней Чуковский, которому не нравятся ее переводы именно Достоевского. Он писал: "Читая

подлинник, кто же не чувствует в его (Достоевского) стиле судороги, нервической дрожи? Это сказывается в конвульсиях синтаксиса, в неистовой и какой-то пронзительной дикции, где злая ирония смешана со слезами тоски и отчаяния. А у Констанс Гарнетт благополучная гладкопись: не вулкан, а ровная лужайка, подстриженная на английский манер" [29].

Однако у К.Гарнетт есть и свои поклонники, например Эрнест Хэмингуэй, который говорил, что не мог читать русскую классику, пока не начнет читать переводы Гарнетт [31].

Главная критика в адрес К.Гарнетт заключается в том, что она не сохраняет авторский стиль, в ее исполнении все писатели похожи друг на друга, однако стиль К.Гарнетт для многих англо-говорящих читателей – это и есть "русский" стиль[31]. Ее переводы читаются легко, в них нет комментариев, сноски содержат только переводы фрагментов речи на французском, а русские изъясняются только понятными всем понятиями.

Майкл Катц— профессор, преподаватель русского языка в Миделберри-колледж, штат Вермонт, США, параллельно занимается переводами с русского языка Достоевского, Тургенева, Чернышевского и др. В отличие от К.Гарнетт, М.Катц знаком с русской культурой лично, он бывал в Советском союзе, России, а русский язык ему преподавала бежавшая от революции иммигрантка-графиня.

Перевод М.Катца, работа над которым была завершена в 1992 году, можно назвать золотой серединой: в нем сохранен, насколько возможно, колорит оригинала, особенности речи русских, сохранена и французская речь русской аристократии, а также реалии. При этом, текст не отягощен излишними комментариями, сносками, транскрибированными словами, которые необходимо расшифровывать. Такой подход к переводу можно назвать умеренно сохраняющим чужезычность оригинального текста. Интересно, что М.Катц решил не переводить абсолютно все фрагменты речи на французском, часто повторяющиеся фразы типа "cher ami" не переводятся, как и фразы,

значение которых англоговорящему читателю понятны в связи с большим количеством французских заимствований в английском языке.

Роберт А. Магуайр (1930- 2005) занимал должность профессора Колумбийского университета, больше всего известен англо-говорящим читателям по переводам многих романов русских авторов, в том числе "Мертвых душ" Гоголя и "Игрока" Достоевского, его последней работой стал перевод романа "Бесы".

Тщательность переводов Магуайра поражает, его текст снабжен комментариями не только русских реалий, но и французских, многие слова переведены с помощью транскрипции, а их значение толкуется в довольно широком словаре в конце книги. Однако, именно эта точность и большое количество пояснений могут утомить читателя, которому скорее всего хочется наслаждаться произведением, а не искать значения непонятных слов, например, слово *zarechie* затранскрибировано и снабжено комментарием в конце книги, хотя заречье не является особенностью русской культуры. Другой особенностью переводов А.Р. Магуайра можно назвать его подход к переводу фрагментов речи героев на французском языке, перевод которых указан не в сносках, а приведен в конце книги наряду с расшифровкой значений русских реалий.

Даже поверхностное знакомство с личностями переводчиков помогает понять, почему их переводы имеют те или иные тенденции сохранения художественно-эстетического своеобразия, почему они были склонны использовать одни виды переводческих трансформаций, а другие не использовали вовсе (например Гарнетт не использовала переводческий комментарий). В целом, тот факт, что Катц и Магуайр имели гораздо более глубокие знания русской культуры, становится все более и более очевиден по мере прочтения их переводов, в то время как перевод Гарнетт наглядно показывает, в каком темпе и при каких условиях проходило работать переводчику, в результате чего часто страдала художественно-эстетическая уникальность произведения.

Далее мы проанализируем переводы вышеперечисленных переводчиков и переводческие приемы, использованные ими при работе над романом "Бесы", более детально.

2.2 Транскрипция как способ перевода реалий

Переводческая транскрипция — это формальное фонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова. Другим приемом перевода является транслитерация — формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова [13, с.62].

Так как на сегодняшний день не существует какой-либо системы международной транскрипции или межалфавитного соответствия, то переводы имен зачастую разнятся. В трех вариантах перевода романа «Бесы» имена собственные не всегда переводятся одинаково, например: фамилия *Слонцевский*[33] передается у К.Гарнетт *Slontsevsky*[34, с.24], у М.Катца *Slonczewski* [35, с.32], у Р.А. Магуайра *Sloncewski*[36, с.37], а *Пётр Верховенский*[33, с.193] переводится как *Pyotr Verkhovensky*[34, с.219], *Peter Verkhovensky*[35, с.255], *Peter Verkhovensky*[36, с.280] соответственно.

Также необходимо учитывать тот факт, что у героев романа зачастую имеется несколько имен, сокращенные, уменьшительно-ласкательные или же полные формы имени, так, например, у одного из героев романа Маврикия Дроздова есть не только русское имя, но и французский эквивалент *Maurice*, а Николая Ставрогина зачастую называют *Nicolas*, но, например, К.Гарнетт предпочитает не путать читателя и всегда переводит *Nicolas* на русский манер — *Nikolay*.

Одна из героинь романа Дарья Шатова на протяжении всей книги пользуется пятью формами имени (Дарья, Даша, Дашенька, Дашка, Дарья Павловна), которые используются в соответствии с эмоциональным контекстом, однако такое средство выражения русского языка отношения к человеку не

представлено в английском языке, что может создавать трудности не столько переводчику, сколько читателю, который не понимает, как именно звучит иностранное имя. Использование разных уменьшительно-ласкательных имен по отношению к одному и тому же человеку является особенностью русской речи, в английском языке также возможно использование различных вариантов одного имени, но при этом за человеком будет закреплён только один из этих вариантов, который будет использоваться всегда и будет меняться в зависимости от контекста, так девочка по имени Elizabeth может также носить имя Beth, Liz, Liza или Eliza, но только один из этих вариантов.

Во избежание такой путаницы один из переводчиков, а именно М.Катц, снабдил свой перевод справочником имен действующих лиц романа с указанием кратких вариантов их имен или же французских эквивалентов, однако и его справочник не указывает абсолютно всех вариантов имен. Однако этот же переводчик использует и другие варианты имени: *Дарья*[33, с.33]- *Darya* [35, с.69], *Даша* [33, с.32]- *Dasha* [35, с.69], *Дашка* [33, с.147]- *Dashka*[35, с.176], *Дашенька* [33, с.31]- *Dashen'ka*[35, с.68], *Дарья Павловна*[33, с.33]- *Darya Pavlovna*[35, с.69].

Переводу Катца свойственно сохранение таких нюансов, например: имя *Петруша*[33, с.39] он переводит *Petrusha*[35, с.81], но когда это имя используется в варианте *Петрушка*[33, с.57], переводчик с детальной точностью передает *Petrushka*[35, с.96], хотя другие авторы предпочитают всегда использовать только форму *Petrusha* [34, с.68; 36, с. 85].

Что касается географических наименований, то за каждым местом уже закрепился определенный вариант перевода, и переводчики используют именно их. Так российские города *Петербург*[33, с.80]- *Petersburg*[34, с.151;35, с.162; 36, с.171] и *Севастополь*[33, с.60] переводятся во всех вариантах как *Sevastopol* [34, с.111;35, с.124; 36, с.130].

Большее разнообразие наблюдается при переводе названий учреждений. Часто за неимением эквивалента в английском языке переводчики транскрибируют названия тех или иных учреждений, например, *земство*[33, с.110]- *Zemstvo*[34, с.211; 35, с.221; 36, с.233].

Довольно обычной проблемой для переводчиков является работа с названиями редких народов, населяющих Россию, т. к. зачастую они не имеют закрепившегося способа передачи на английский язык. В романе Достоевского можно найти названия таких народов, как татары, мордва, калмыки и черкессы:

I.1) Ты на одной линии с татариним или мордвой состоишь[33, с.291];

2) You are on a level with the Tatar and the Mordva [34, с.577];

3) You are on the same level as a Tatar or a Mordva[35, с.630];

4) You are standin' in the same line as a Tatar or Mordovian[36, с.620].

II.5) Глаза ее были поставлены как-то по-калмыцки, криво[33, с.56];

6) Her eyes were set somewhat like a Kalmuck's, slanting[34,с.100];

7) Her eyes seemed to be set at a slant, rather like a Kalmuck's[35, с. 114];

8) Her eyes were set somewhat like a Kalmyk's, at a slant[36, с.121].

III.9) У него действительно висели на стене два ятагана накрест, а над ними настоящая черкесская шапка[33, с.56];

10) He had as a fact hanging on the wall two crossed daggers and above them a genuine Circassian sabre[34, с.102];

11)He had two curved daggers crossed on his wall; above them was a genuine Circassian sabre[35, с.115];

12) In fact, hanging on his wall were two crossed Turkish daggers and above them a genuine Circassian sabre[36, с.122].

Фольклорные и литературные персонажи также часто переводятся с помощью транскрипции:

I.13) Эта Прасковья... это тип, это бессмертной памяти Гоголева Коробочка, но только злая Коробочка...[33, с.62];

14) This Praskovya... is a type. She's Gogol's Madame Box, of immortal memory, only she's a spiteful Madame Box...[34, с.113];

15) Praskovya... is a real character, just like Gogol's immortal Korobochka, Mrs Box, but a wicked Korobochka...[35, с.126];

16) This Praskovya... she's a type; she's Gogol's immortal Korobochka, except she's a malicious Korobochka...[36, с.133].

II. 17) Иван-Царевич[33, с.220];

18) Ivan the Tsarevitch[34, с.436; 35, с.447; 36, с.467].

III. 19) Помещики с крылушками, как у древних амуров, Печорины-сердцееды! [33,с.52];

20) *Grand gentlemen with little wings like the ancient cupids, lady-killing Petchorins!* [34, с. 95];

21) *These landowners with their little wings, like cupids of old, these lady-killers a la Pechorin* [35, с. 108];

22) *Landowners with delicate little wings, like the ones on ancient cupids, lady-killing Pechorins!*[36, с. 115].

Тот же способ часто используется при переводе имен исторических личностей, например:

23) *На стенах висели два больших тусклых масляных портрета: один покойного императора Николая Павловича...*[33, с. 58];

24) *On the walls hung two dingy oil-paintings, one, a portrait of the Tsar Nikolas I* [34, с.104];

25) *Two large, dark oil paintings were hanging on the walls- one of the late Emperor Nikolai Pavlovich...*[35, с.118];

26) *On the walls hung two large dark oil portraits; one of the late Emperor Nikolay Pavlovich...*[36, 125].

Транскрипции также подвергаются именованию национально-культурных реалий:

I. 27) *Я смирился и... плясал казачка вам в угоду* [33, с.176];

28) *I submitted... and danced the Cossack dance to please you* [34, с.344];

29) *I submitted and... danced the kazachok to please you*"[35, с.356];

30) *I humbled myself and danced the kazachok to please you* [36, с.374].

II. 31) *Сделайте вечерний чай и, пожалуйста, без вина и без закусок* [33, с.39];

32) *Give us tea in the evening, and please without wine or other refreshments* [34, с.70];

33) *Give us evening tea and, please, no wine or refreshments* [35, с.82];

34) *Give us an evening tea and, please, no wine or zakuski* [36, с.87].

III. 35) *Русская деревня, за всю тысячу лет, дала нам лишь одного комаринского*[33, с.17];

36) *The Russian village has given us only 'Kamarinsky' in a thousand years* [34, с.25];

37) *During the last thousand years the Russian village has given us nothing more than the Komarinsky dance* [35, с.30];

38) *The only thing the Russian village has given us, over the past thousand years, has been the Komarinsky* [36, с.35].

IV. 39) *Подавали чай, стояла обильная закуска и водка* [33, с.23]

40) *Tea was handed, and there were refreshments and vodka in plenty [34, c.39];*

41) *Tea was served, and there was plenty of vodka and appetizers [35, c.49];*

42) *Tea was served, and there was a generous spread of zakuski and vodka [36, c.53].*

Транскрипция является удобным и популярным среди переводчиков способом перевода реалий, так как этот прием позволяет сохранить оригинальное звучание слова, а значит обогащает текст оттенками национального колорита оригинального текста. Помимо имен и других имен нарицательных, транскрипция может использоваться при переводе любых слов, не имеющих эквивалента в языке перевода, однако в таком случае следует снабдить это слово переводческим комментарием, речь о котором пойдет дальше.

2.3. Калькирование как способ перевода реалий

Калькирование — воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка[13, с.87].

Калькирование помогает не только передать смысл реалии, но и избежать переизбытка транскрибированных слов в переводе, так как зачастую это усложняет чтение.

I. 43) *Всеславянство[33, с.17];*

44) *Slavism[34, с.27];*

45, 46) *Pan-Slavism[35, с.34; 36, с.39].*

II. 47) *Раскаявшийся вольнодумец[33, с.188]*

48) *Repentant free-thinker[34, с.369];*

49) *A repentant free-thinker[35, с.381];*

50) *The Repentant Freethinker[36, с.381].*

В таком случае переводчику удастся передать смысл каждой части слова, что по смыслу приближает переведенное слово к оригинальному.

Калькирование широко используется при переводе исторических реалий

51) *Но с тем, чтобы мне прощение из Третьего отделения по телеграфу немедленно! [33, с.188];*

52) *But only on condition that I get a pardon from the Secret Police at once*[34, c.369];

53) *But only on the condition I receive a pardon from the Third Section immediately*[35, c.381];

54) *But only on condition that there is an immediate pardon from the Third Department*[36, c.400].

В конкретном случае калькирование встречается только в переводах Катца и Магуайра (примеры 53 и 54), в обоих примерах переводится существительное *отделение*, благодаря чему читатель понимает, о чем идет речь; также переводится и определяемое его числительное: хотя это и не передает никакого значения читателю, но оставляет элемент национального колорита, а о смысле понятия читатель может догадаться по значению существительного и исходя из общего контекста и контекста предложения. К.Гарнетт в данном случае предпочла воспользоваться английской реалией *secret police*, возможно для того, чтобы упростить текст для восприятия читателя, однако упрощение не всегда улучшает текст и в данном случае использование калькирование является вполне оправданным выбором.

55) *Я, разумеется, не про Игоревое время говорю* [33, c.18];

56) *I'm not talking of the days of Igor, of course*[34, c.28];

57) *Of course, I'm not talking about the age of Igor*[35, c.35];

58) *Needless to say, I'm not speaking of the time of Prince Igor*[36, c.40].

В приведенном предложении все переводчики воспользовались приемом калькирования, так как он идеально передает семантику выражения оставляя национальный окрас в виде типично для России имени. Другим возможным вариантом перевода данной реалии могла бы стать транскрипция имени в оригинальной форме (*Igorevo*), однако такой перевод мог бы только запутать читателя, который мог бы воспринять эту форму, как непосредственно имя князя.

Калькирование также применяется для того, чтобы при переводе сохранить смысл, вложенный в понятие, присутствующее только в языке оригинала:

1.59) *Административный восторг*[33, c.28]

- 60) *Administrative ardour*[34, с.48];
 61) *Administrative ecstasy*[35, с.58];
 62) *Administrative ecstasy*[36, с.63].
 II.63) *В чем состояло наше смутное время?*[33, с.240]
 64) *What constituted the turbulence of our time ?*[34, с.476]
 65) *What our time of troubles consisted of?*[35, с.524];
 66) *What our time of troubles consisted of?*[36, с.510].

Во всех приведенных вариантах переводчики применили калькирование, что является приемлемым вариантом, так как, возможно, этот вариант в той или иной мере передает смысл понятия, однако утрачивается факт отсылки к другим источникам (историческим, литературным), читатель вполне может подумать, что данное выражение вовсе не является реалией. Для избежание такого исхода можно было бы пойти двумя путями: выделить реалию курсивом или взять в кавычки, либо снабдить переводческим комментарием.

Калькирование является средством перевода традиционных выражений и песен, однако в таком случае также может требоваться дополнительная поясняющая справка переводчик, т.к. калька не может передать, какое культурное место то или иное выражение занимает в языке-источнике. В приведенных ниже примерах переводчики при необходимости использовали и калькирование, и переводческий комментарий, что обеспечило осознание читателем того факта, что данное выражение является предметом народного, а не писательского творчества

- I.67) *Я вон в пятницу натрескался пирога, как Мартын мыла*[33, с.135];
 68) *Last Friday I filled myself as full of pie as Martin did of soap*[34, с.263];
 69) *Last Friday I stuffed myself with meat pie, like Martin with soap*[35, с.273];
 70) *Friday last I went and stuffed myself on meat-pies, like Martin gobblin' up the soap*[36, с.287].
 II.71) *Мы, знаете, сядем в ладью, веселки кленовые, паруса шелковые... или как там у них, черт, поется в этой песне...*[33, с.202]
 72) *We shall take to our barque, you know; the oars are of maple, the sails are of silk... hang it, how does it go in the ballad?*[34, с.398];
 73) *We'll board our little boat, you know, oars of maple, sails of silk... or however the hell*

that song goes[35, с.408];

74) *You know, we'll seat ourselves in a barque, with little oars of maple, silk sails... or how does it go, damn it, in that song of theirs...*[36, с.428].

III.75) *Сегодня жмет вам руку, а завтра ни с того ни с сего, за хлеб-соль вашу, вас же бьет по щекам при всем честном обществе, как только ему понравится*[33, с.52]

76) *He shakes hands with you one day, and next day, for no earthly reason, he returns your hospitality by slapping you on the cheeks in the face of all decent society, if the fancy takes him, out of sheer wantonness*[34, с.95];

77) *One day he shakes your hand, the next, in return for your hospitality, he slaps you across the face in front of everyone, just because he feels like it*[35, с.108];

78) *Today he shakes your hand, but the next day, out of the blue, he rewards your hospitality by slapping you on both cheeks in front of a whole gathering of honest people, just because he feels like it*[36, с.115].

IV.79) *Ему дали крестик и произвели в унер-офицеры, а затем как-то уж скоро и в офицеры*[33, с.20];

80) *He received a cross, was promoted to be a non-commissioned officer, and rose rapidly to the rank of an officer*[34, с.30];

81) *He was awarded a cross and promoted to the rank of non-commissioned officer. Soon afterwards he regained his commission*[35, с.38];

82) *They gave him a decoration and he was promoted to non-commissioned officer, and then, rather quickly somehow, to officer*[36, с.40].

Калька является прекрасным способом перевода неологизмов, которые не имеют зафиксированного эквивалента в словаре:

83) *Все вы из «недосиженных»... Шатову очень хотелось бы высидеться, но и он недосиженный.* [33, с.15];

84) *None of you has sat long enough to hatch anything... Shatov would very much like to hatch something, but even he hasn't sat long enough*[34, с.35];

85) *'You're all only "half-baked"... Shatov would love to have been fully-baked, but even he's only half baked'*[35, с.31];

86) *You are all half-hearted chickens... Shatov would give anything to hatch out, but he's half-hatched too*[36, с.24].

Зачастую при переводе необходимо комбинировать кальку и транскрипцию, как, например, сделала К.Гарнетт, так как *Горемыка* в этом случае несет семантическую нагрузку:

87) *Дамы высшего общества заливались слезами, читая «Антон Горемыку»* [33, с.15];

88) *"Poor Anton"* [34, с.20];

89, 90) *Anton Goremyka* [35, с.28; 36, с.31].

Калькирование сочетает в себе элементы транскрипции и полного перевода, а значит обладает достоинствами обоих способов: как и в транскрипции, калькирование зачастую сохраняет некоторые элементы оригинального звучания и добавляет в текст перевода элемент чужезычности, но в то же время переведенные элементы позволяют сохранить семантику оригинального понятия и донести ее до читателя.

2.4. Сужение и расширение как способ перевода реалий

В тех случаях, когда важным оказывается не само слово, а то значение, которое оно приобретает в контексте исходного высказывания, переводчики прибегают к переводческим модификациям, в число которых входят сужение и расширение исходного значения. Сужением или конкретизацией называется замена слова или словосочетания с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием с более узким значением [15; с.213]. Расширением или генерализацией в свою очередь называется замена единицы, имеющей более узкое значение, единицей с более широким значением, т.е. преобразование, обратное сужению [15; с. 214].

91) *Петруша...стало быть, не совсем же был эмигрантом* [33, с.38];

92) *So he could not be exactly an exile* (изгнанник, эмигрант) [34, с.68];

93) *This meant he wasn't really an emigre* эмигрант [35, с.80];

94) *He was certainly not really an emigre* [36, с.83].

В переводе К.Гарнетт «эмигрант» переведен как “an exile”, которое имеет второе значение «изгнанник» [40], однако М.Катц и Р.А.Магуайр использовали написанное на французский манер *emigre*, которое больше похоже на исходное слово, хотя данное решение может создать у читателя впечатление, что и в оригинале использовалось французское слово, когда это не так. Тем не менее, второй вариант в наибольшей степени сохраняет исходный образ, так как *emigre*

не только передает смысл слова, но и существует в русском языке как "эммингрант".

95) *Вы вняли голосу рассудка, которому вы так редко внимаете в ваших частных делах*[33, с.39];

96) *You've listened to the voice of reason, to which you generally pay so little heed in your private affairs*[34, с.70];

97) *You've heeded to (обращать внимание) the voice of reason which you rarely do in your personal affairs*[35, с.82];

98) *You have harkened (слушать, обращать внимание) to the voice of reason, to which you so often harken in your personal affairs*[36, с.87].

Выражение «внять голосу рассудка» было переведено тремя разными способами. К.Гарнетт в качестве эквивалента глаголу внимать выбрала английский глагол *to listen*, А.Р.Магуайр выбрал более узкое по значению слово *to harken*, обозначающее и слушать, и обращать внимание [40], но еще более узко-направленный вариант можно найти в переводе М.Катца, а именно глагол *to heed*(обращать внимание) [40]. Все перечисленные варианты одинаково хорошо передают смысл оригинала, однако если говорить о том, является ли хотя бы один из них эквивалентом исходному слову в стилистическом аспекте, то ответ будет скорее отрицательный, чем положительный. Представленные выше переводы подошли бы больше как перевод фразы "прислушиваться к голосу рассудка", то есть глаголу более нейтрального регистра, в то время как "внимать" можно отнести скорее к архаизмам, этот глагол не используется в современной речи за пределами вышеупомянутого устойчивого выражения. Однако ни один из вариантов переводчика такого оттенка не имеет, а он достаточно важен, так как показывает, что герой выражается несколько высокопарно, а его повторение в том же предложении делает глагол еще более экспрессивным. Тем не менее нужно признать, что в английском языке в данном случае сохранить колорит реалии не представляется возможным, а значит использование в качестве перевода широко употребляемых глаголов неизбежно. Выбирая из трех вариантов, хочется исключить лишь первый вариант, так как в нем переводчик даже не попытался составить хотя бы в какой-то мере

оригинальную фразу.

99) *Ему дали крестик и произвели в унер-офицеры, а затем как-то уж скоро и в офицеры*[33, с.20];

100) *He received a cross, was promoted to be a non-commissioned officer, and rose rapidly to the rank of an officer*[34, с.30];

101) *He was awarded a cross and promoted to the rank of non-commissioned officer. Soon afterwards he regained his commission.* [35, с.38];

102) *They gave him a decoration and he was promoted to non-commissioned officer, and then, rather quickly somehow, to officer*[36, с.40].

Вполне возможно, что К.Гарнетт и М.Катц перепутали награду в виде креста с нагрудным крестиком, т. к. *a cross* вообще не имеет значения награды или ордена [39], чем и является крест, которым награждали военных во времена Российской Империи. Поэтому более адекватным является вариант А.Р. Магуайра— *a decoration*, в котором переводчик применил генерализацию (*a decoration is a medal that is given to somebody as an honour* [39]).

103) *Дело кончилось разжалованием в солдаты, с лишением прав и ссылкой на службу в один из пехотных армейских полков*[33, с.20];

104) *The case ended in his being degraded to the ranks, deprived of the rights of a nobleman, and transferred to an infantry line regiment*[34, с.34];

105) *The affair came to an end with his being reduced to the ranks, deprived of his rights, and exiled to service in an infantry regiment*[35, с.42];

106) *The upshot was a reduction to the ranks, with deprivation of his rights as a nobleman, and banishment to service in one of the army's infantry regiments*[36, с.46].

Во всех трех переводах фраза «лишение прав» была передана посредством сужения значения, однако в каждом случае это было сделано по-разному.

К.Гарнетт перевела эту фразу как *deprived of the rights of a nobleman*, т. е. использовала пояснение о том, каких именно прав был лишен герой. М.Катц также использовал уточнение, но уже другого рода- *deprived of his rights*, а А.Р.Магуайр в своем переводе использовал оба эти уточнения- *with deprivation of his rights as a nobleman*. Однако во всех случаях был использован глагол *deprive* или существительное *deprivation*? которое образовано от этого глагола.

To deprive означает обязательно лишение чего-то важного (прав или каких-либо привилегий) [39], в то время как в русском языке "лишить" можно чего угодно. Однако данное сужение не влияет на восприятие текста и является адекватным переводом.

107) *Говорили об уничтожении цензуры и буквы ь ... [33, с.10];*

108) *They talked of the abolition of the censorship, and of phonetic spelling[34, с.16];*

109) *They talked about the abolition of censorship and a superfluous letter in the alphabet[35, с.21];*

110) *The talk was of the abolition of censorship and of spelling reforms[36, с.26].*

К.Гарнетт и А.Р.Магуайр не стали детализировать, от какой именно буквы было решено избавиться и перевели эту реалию обобщенно как *abolition of phonetic spelling* или же *spelling reforms*. М.Катц перевел уничтожение буквы ь как *abolition of a superfluous letter in the alphabet*, хотя в исходном тексте рассказчик не уделяет особого внимания тому, лишняя это буква или нет. В целом, расширение значения использовали только Гарнетт и Катц, хотя в данном случае оно не является необходимым, но вариант Магуайра, в свою очередь, не является достаточно полным, возможно лучшим способом передать реалию в данном случае было бы сохранить русскую букву ь и снабдить ее переводческим комментарием.

Сужение или расширение значения зачастую являются неизбежными последствиями перевода, особенно если мы говорим о понятиях, отсутствующих в языке перевода. Тем не менее, благодаря таким трансформациям возможно донести до читателя смысл, который был заложен в оригинале, хотя эта же трансформация лишает перевод какого-либо колорита.

2.5.Описание как способ перевода реалий

Прием перевода, который заключается в описании средствами другого языка обозначенного понятия[37]. Обычно описание применяется только когда ни один из переводческих приемов подбора соответствия не удовлетворяет ситуации, так как этот прием часто бывает довольно громоздким.

111) Варвара Петровна не любила его, но он всегда как-то умел к ней подделаться [33, с.14];

112) Varvara Petrovna disliked him, but he always knew how to make up to her [34, с.22];

113) Varvara Petrovna didn't like him, but he always managed somehow to ingratiate himself with her. [35, с.29];

114) Varvara Petrovna didn't like him, but he always managed somehow to ingratiate himself with her [36, с.37].

Сугубо разговорное, просторечное и даже несколько неодобрительное «подделаться» [38] невозможно найти ни в одном английском словаре, поэтому переводчикам пришлось искать эквиваленты, максимально близко отображающие исходное значение, прибегая к описательному переводу. К.Гарнетт использовала перевод *to make up to*, т.е. заискивать, лебезить перед кем-то [28]; М.Катц и Р.А.Магуайр выбрали *to ingratiate oneself with smb*, что означает снискать расположение, стараться понравиться, льстить, втереться в доверие [28]. Все варианты перевода отображают смысл оригинала, но за неимением близкого соответствия в английском языке, сохранение стилистической окраски является проблематичным.

115) С сестрой своею Дашей, тоже воспитанницей Варвары Петровны, жившею у ней фавориткой на самой благородной ноге, он имел самые редкие и отдаленные сношения [33, с.14];

116) His sister Dasha, who had also been brought up by Varvara Petrovna, was a favourite of hers, and treated with respect and consideration in her house; but he maintained an extremely infrequent and distant relationship with her. [34, с.22];

117) He had very little contact with his sister, Dasha, who'd also been brought up by VP and was a favourite of hers and was even treated as an equal. [35, с.29];

118) His sister Dasha, who had also been brought up by Varvara Petrovna, was a favourite of hers, and treated with respect and consideration in her house. He saw his sister rarely and was not on intimate terms with her [36, с.37].

Выражения "жить на благородной ноге" не существует даже в русском языке, поэтому данный фрагмент является довольно сложным для перевода. Больше всего приведенное выражение похоже на жить на широкую ногу, т.е. с размахом, не считаясь со средствами [38]. В таком случае "жить на благородной

ноге" означает жить как господина, аристократы, высшие слои, к которым Даша не относилась. Чтобы перевести данный фрагмент все переводчики передали его смысл описательно, однако при этом они потеряли всю уникальность выражения, конечно, перевод выражения, значение которого даже носители языка не знают, а скорее чувствуют, является сложной задачей для переводчика, и все же любая попытка создания более своеобразного выражения смотрелась бы намного интереснее.

119) *Привел было Липутин ссыльного ксендза Слонцевского...* [27, с.16];

120) *Liputin brought an exiled Polish priest called Slontsevsky*[24, с.25];

121) *Liputin brought along an exiled Catholic priest named Slonczewski*[25, с.32];

122) *Liputin brought an exiled Polish priest named Sloncewski*[26, с.37].

"Ксендз" переведен М.Катцом как *a Catholic priest*, хотя ксендзами называли духовных лиц именно поляки[30], что передано в переводах К.Гарнетт и А.Р. Магуайра, а потому их переводы можно считать удачными.

123) *Сегодня жмет вам руку, а завтра ни с того ни с сего, за хлеб-соль ваши, вас же бьет по щекам при всем честном обществе, как только ему понравится*[33, с.52];

124) *He shakes hands with you one day, and next day, for no earthly reason, he returns your hospitality by slapping you on the cheeks in the face of all decent society, if the fancy takes him...* [34, с.95];

125) *One day he shakes your hand, the next, in return for your hospitability, he slaps you across the face in front of everyone, just because he feels like it*[35, с.108];

126) *Today he shakes your hand, but the next day, out of the blue, he rewards your hospitability by slapping you on both cheeks in front of a whole gathering of honest people, just because he feels like it*[36, с.115].

Встреча гостей с хлебом и солью было символом гостеприимства еще на Руси, но на английский язык эта реалья чаще всего передается описательно, т.е. по значению, которое оно несет за собой, поэтому переводчики перевели эту реалью как *hospitability*. Тем не менее гостеприимство свойственно многим народам, и у англо-говорящих народов наверняка существуют свои символы гостеприимства, которые можно было бы применить в переводе.

127) *С журу-с!* [33, с.39];

128) *Out of sheer wantonness*[34с.52];

129) *It's all due to his life of ease!* [35, c.95];

130) *It comes from having it too good, sir!* [36, c.115].

Данное предложение содержит в себе две проблемы с переводческой точки зрения: во первых, в английском языке нет прямого соответствия этому выражению, а во вторых, добавлено услужливое -с, т. е. сударь, которое нужно каким-то образом отразить в переводе. Что касается первой проблемы, то ее переводчики традиционно решают с помощью описания, но присказка -с является проблемой более сложной, но менее значимой с коммуникационной точки зрения. Вполне возможно, что именно поэтому К.Гарнетт и М.Катц решили совсем опустить этот аспект, однако А.Р.Магуайр решил заменить данную присказку обращением *sir*, которое полностью соответствует русскому оригиналу, а значит является адекватным переводом.

131) *А главное у них женский пол: мотыльки и храбрые петушки!* [33, c.52];

132) *And what's more, the fair sex is everything for them, these butterflies and mettlesome cocks!* [34, c.95];

133) *The most important thing for all these butterflies and fighting cocks is the fair sex!* [35, c.108];

134) *For these people the main thing is female sex; butterflies and strutting little cocks of the walk!* [36, c.115].

Для того, чтобы передать значение русского уменьшительного суффикса *-шк*, который к тому же несет в себе пренебрежительный оттенок, переводчики воспользовались описательным методом. Варианты *mettlesome cocks* (пылкие) [40] и *fighting cocks* (бойцовские)[40] довольно аналогичны, они содержат в себе ту же семантику, что и слово "храбрые", но не передают значение, которое заложено в уменьшительном суффиксе. Впрочем, в третьем варианте *strutting little cocks* (кичливые, маленькие) [40] адекватно переданы все оттенки оригинала, и этот вариант можно считать наиболее удачным.

135) *И ни слуху ни духу, прошу вас.* [33, c.39];

136) *And not a sight or sound of you, I beg*[34, c.70];

137) *And don't breathe a word about it, I beg you*[35, c.82];

138) *Not a word out of you, I beg you!* [36, c.87].

В данном случае К.Гарнетт перевела "ни слуху ни духу" довольно

буквально, но сохранив смысл, а М.Катц использовал *don't breathe a word about it*, что означает "не проговорись, не разболтай"[40], и это полностью отражает значение оригинала, как и вариант Р.А.Магуайра.

139) *Варвара Петровна быстро обернулась и так и осталась пред своим стулом, смотря на юродивую длинным, приковавшимся взглядом*[33, с.87]

140) *She turned quickly and stopped just before her chair, looking at the imbecile with a long fixed gaze*[34, с.165];

141) *She turned around quickly and stood in front of her chair, directing a long, penetrating glance at this "holy fool"* [35, с.176];

142) *She quickly turned around and remained standing in front of her chair, bestowing a long, unwavering look on God's fool*[36, с.184].

"Юродивые"— часть русской духовной жизни, юродивый— это христианский аскет-безумец или принявший вид безумца и обладающий, по мнению верующих, даром прорицания [38], следовательно это слово обладает церковно-религиозным колоритом. Чтобы сохранить этот колорит М.Катц и А.Р.Магуайр перевели слово «юродивая» как *"holy fool"* и *God's fool*, однако К.Гарнетт перевела это слово как нейтральное *an imbecile*— "someone who is very stupid or behaves very stupidly"[39], что не содержит в себе того религиозного значения, которое заложено в исходном тексте, поэтому варианты Магуайра и Катца кажутся более предпочтительными.

Описание приходит на помощь переводчику, когда остальные трансформации не работают, поэтому при переводе реалий этот способ перевода часто приходит на выручку и помогает донести до читателей смысл иностранного понятия. Однако этот способ не может сохранить национальный колорит исходного понятия, а также зачастую выглядит в тексте довольно громоздко.

2.6.Нейтрализация как способ перевода реалий

Нейтрализация в переводе подразумевает некоторую потерю части семантики, эмоциональной или же колоритной окраски, однако часто этот способ является необходимой уступкой, на которую вынужден пойти

переводчик, чтобы сохранить смысл исходного текста.

143) *Вы на нас, коренных русаков, поневоле должны смотреть с удивлением*[33, с.48];

144) *You must inevitably look with wonder on us who are Russians to the backbone* [34, с.87];

145) *You must regard us genuine Russians with some astonishment*[35, с.100];

146) *You are bound to be surprised when you look on us homegrown Russians*[36, с.106].

"Русак"- слово просторечного и фамильярного регистра[38], которое невозможно передать на английский язык, потому все переводчики использовали нейтральное *Russians*. Этот вариант является приемлемым, так как в данном случае альтернативы отсутствуют.

147) *Знал бы только, что это вас так фраппирует, так я бы совсем и не начал-с....* [33, с.50];

148) *If I had only known it would upset you so much I wouldn't have begun at all*[34, с.90];

149) *Had I known this would upset you so, I'd never have begun...* [35, с.103];

150) *If I'd only known that this would shock you so, I wouldn't have started it at all, no sir.* [36, с.109].

В русском языке глагол фраппировать (безусловно имеющий французское происхождение) означает неприятно поражать, изумлять, удивлять [38]. В английский язык этот французский глагол не попал, и при переводе он часто теряет в первую очередь высокий регистр, а также оттенок иностранности, который он привносит в речь говорящего. В различных контекстах этот глагол был переведен одними и теми же переводчиками по-разному. К.Гарнетт и М.Катц перевели «фраппировать» нейтральным глаголом *to unset*, а А.Р.Магуайр- глаголом *to shock*.

Тот же глагол "фраппировать" в другом предложении К.Гарнетт уже перевела как *to amaze*, а М. Катц и А.Р.Магуайр выбрали похожие варианты *to shock* и *to give a shock*.

151) *Вы... вы так фраппировали меня... — пролепетал Степан Трофимович, — что я вам не верю...*[33, с.51];

152) *You have... so amazed me..." faltered Stepan Trofimovitch, "that I don't believe you."* [34, с.92];

153) *You... you've shocked me so... I don't believe you*[35, с.105];

154) You... you have given me such a shock... that I don't believe you [36, c.111].

Все приведенные варианты перевода принадлежат к стандартной речи, а следовательно перевод, осуществленный с их помощью, теряет оригинальную окраску.

155) Он вдруг начал клеить кирку [33, с.163];

156) He suddenly began making a toy church [34, с.319];

157) He suddenly began to assemble a church out of cardboard [35, с.329];

158) He suddenly began assembling a church from paper and paste [36, с.346].

"Кирка"— лютеранская церковь, в сочетании с глаголом «клеить» рассказчик, носитель православной культуры, конечно, высказывает некоторое пренебрежение, которое, скорее всего, не будет понятно англо-говорящему читателю. Во всех рассматриваемых переводах пренебрежение рассказчика вложено в глагол, дополненный некоторыми деталями, но сама кирка переведена как нейтральное *a church*.

Переводчики прибегают к нейтрализации, так как это наиболее безопасный путь: в итоге перевод сохраняет основной смысл. Однако при этом он теряет не только национальный колорит, но иногда и эмоциональную окраску, заложенную в оригинале, отчего перевод выглядит более блеклым в сравнении с оригинальным текстом.

2.7.Функциональная замена как способ перевода реалий

Функциональная замена заключается в возможности морфологической трансформации исходной формы в зависимости от контекста или ситуации употребления [13, с.156]. Функциональная замена— непростой способ перевода, так как возможность сопоставить уникальные реалии разных народов встречается не всегда.

Сложность перевода романа "Бесы" особенно очевидна, т.к. до сих пор не ясно, как именно нужно переводить его заглавие. В славянской мифологии "бес"— это и дух, и черт, и демон, и дьявол [38], точно описать, что именно кроется за этим устрашающим и многозначным понятием невозможно, из чего следует, что и перевести данное понятие точно невозможно. Все три варианта

перевода предлагают свою версию.

К.Гарнетт предложила закрепившийся в английской культуре перевод *The Possessed*, т.е. одержимые(бесами), хотя не совсем ясно, это ли имел в виду автор, ведь для русскоговорящего человека разница между бесами и одержимыми бесами довольно очевидна.

М.Катц сделал попытку перевести само понятие бесы с помощью замены на привычное для англо-говорящих читателей *Devils*, однако и здесь можно заметить разницу между дьяволами и бесами, в русской культуре дьявол, во-первых, это все таки большее зло, чем бес, а во-вторых, дьявол не используется во множественном числе, т.к. согласно мировоззрению русских дьявол только один, как *the evil*.

Похожим путем решил пойти и Р.А.Магуайр, решив предложить вариант *Demons*, который, вполне возможно, является наиболее близким к оригиналу. Демоны и бесы близки по восприятию в обеих культурах, где занимают похожее место, тем не менее, демоны также являются частью русской культуры и не означают бесов, которые, так или иначе, представляют собой абсолютно уникальное явление и скорее всего просто не поддаются точной функциональной замене.

159) *Капитан Лебядкин ежедневно свою прекрасную сестрицу, помешанную, нагайкой стегает, настоящей казацкой-с, по утрам и по вечерам*[33, с.49];

160) *Captain Lebyadkin thrashes that precious sister of his, the mad girl, every day with a whip, a real Cossack whip, every morning and evening*[34, с.87];

161) *Every day, morning and evening, Captain Lebyadkin thrashes that lovely little sister of his, her that's deranged, with a whip, a real Cossack whip*[35, с.100];

162) *Captain Lebyadkin beats his beautiful young sister, the crazy one, every day with a whip, a real Cossack whip, mornings and evenings*[36, с.106].

При переводе слова «нагайка» все переводчики использовали слово *whip*, хотя "нагайка"— это короткая и тяжелая плеть из нескольких ремней [38], в то время как *a whip*— "is a long thin piece of rope or leather with a handle, that you hit animals with to make them move or that you hit someone with to punish them" [40], т.е. нагайка отличается от простой плети тем, что состоит именно из

нескольких ремней, а значит, вполне возможно, что имело смысл уточнить, какого вида *whip* используется в оригинале.

163) *У него действительно висели на стене два ятагана накрест, а над ними настоящая черкесская шашка*[33, с.56];

164) *He had as a fact hanging on the wall two crossed daggers and above them a genuine Circassian sabre*[34, с.102];

165) *He had as a fact hanging on the wall two crossed daggers and above them a genuine Circassian sabre*[35, с.102];

166) *In fact, hanging on his wall were two crossed Turkish daggers and above them a genuine Circassian sabre*[36, с.122].

"Ятаган"— это большой кривой турецкий кинжал, отточенный с одной стороны[38], *a dagger*— "is a short pointed knife used as a weapon" [40]. Таким образом, *dagger*, используемый во всех трех переводах, не подходит под описание ятагана; куда более близкой по значению является приводимая далее в этом же предложении *sabre*— "a light pointed sword with one sharp edge used in fencing or a heavy sword with a curved blade, used in past times"[40]. Однако это слово во всех переводах является эквивалентом к слову шашка. Шашка согласно толковому словарю[38] — это режущее и колющее холодное оружие, с менее изогнутым, чем у сабли, клинком, носимое в кожаных ножнах. Таким образом, *sabre* является более близким эквивалентом "ятагана".

167) *Боже! Петруша двигателем!(революции)* [33, с.39];

168) *Heavens! Petrusha a social force!* [34, с85.];

169) *Good lord! Petrushka, a revolutionary!* [35, с.81];

170) *Good God! Petrusha a revolutionist!* [36, с.68].

В оригинальном тексте ни до, ни после не упоминается полное выражение «двигатель революции», но русскоязычному читателю это понятно. Однако англо-говорящему читателю необходимо пояснение, какой именно двигатель имеется в виду. В данном контексте слово двигатель, безусловно, не может быть переведено ни одним из словарных значений, поэтому переводчики заменили его на *revolutionary* либо *revolutionist*, а К.Гарнетт использовала более близкое по значению к исходному слову *a social force*, что даже больше

подходит в качестве эквивалента оригиналу, так как в этом слове также присутствует применения силы, если рассматривать двигатель как человека, который применяет силу, активно действует для достижения чего-либо.

171) *Из другого уезда*[33, с.17];

172) *From another province*[34, с.27];

173) *From another district*[35, с.34];

174) *From the adjoining district*[36, с.39].

"Уезд" в Российской империи- это совокупность волостей, тяготевших к городу или же административно-территориальная единица, входившая в состав губернии[38]. В переводах М.Катца и А.Р.Магуайра как перевод этой единицы было использовано слово *district*— "an area of a country or city, especially one characterized by a particular feature or activity"[40], что полностью сохраняет смысл реалии, однако не передает принадлежности исходной языковой единицы к архаизмам. К.Гарнетт использовала слово *province*—"a principal administrative division of a country or empire"[39], но уезды в Российской империи в свою очередь делятся на волости, поэтому *province* не подходит в качестве перевода, так как является другой единицей объединения территорий.

175) *Всё от нашей барской, милой, образованной, прихотливой праздности!* [33, с.18];

176) *It all springs from the charming, cultured, whimsical idleness of our gentry!* [34, с.28];

177) *Everything is the consequence of our nice, aristocratic, well-educated, whimsical idleness!* [35, с.35];

178) *Everything comes from the nice, cultivated, whimsical idleness of our gentlemen!* [36, с.40].

Прилагательного "барский" не существует в английском языке, как и не существует самого понятия "барин", которое имеет несколько значений: 1) Помещик, дворянин-землевладелец; 2) Аристократ по привычкам и манерам; 3) Лицо, принадлежащее к обеспеченному и образованному слою городского населения, интеллигент [38]. Чтобы передать данную реалию переводчики часто заменяют его словами, обозначающими высшие слои населения английского общества. Так К.Гарнетт использовала понятие *gentry*— "[people](#) of good social position, [specifically](#) the class of [people next](#) below the [nobility](#) in

position and birth"[40]. М.Катц— *aristocratic, aristocracy*— "the highest class in certain societies, typically comprising people of noble birth holding hereditary titles and offices"[40]. А.Р.Магуайр— *gentlemen*— "a [chivalrous](#), [courteous](#), or [honorable](#) man, a man of good social position, especially one of [wealth](#) and leisure, a man of noble birth attached to a royal household"[40], однако ни одно из приведенных понятий не совпадает полностью с семантикой слова барин.

179) *"Сами очень хорошо про то знаем-с и вам того же самого желаем-с..."*[33, с.23];

180) *"The master himself knows that very well, and wishes you the same."* [34, с.39];

181) *The master knows as much himself and wished he could say the same about you*[35, с.49];

182) *We know about that very well, yes indeed, and we wish you the same, sir*[36, с.53].

В данном предложении услужливое -с было так или иначе передано всеми переводчиками. К.Гарнетт передала эту особенность русской речи переведя предложение в активный залог и сделав подлежащим *the master*, заменяющее сокращенное «сударь», тот же способ использовал и М.Катц. А.Р.Магуайр пошел другим путем: он сохранил форму множественного числа, которая в русском языке означает уважительное обращение(в данном случае к самому себе), а услужливое «-с» заменено на *sir*. В данном случае все варианты перевода являются достаточно удачными и передают русский колорит в той степени, в какой это возможно в конкретном контексте.

183) *Рада-радешенька, что привезла вам наконец вашу фаворитку и сдаю с рук на руки: с плеч долой*[33, с.33];

184) *I'm glad. I can tell you that I've brought you back your favourite at last and handed her over to you; it's a weight off my mind."* [34, с.56];

185) *I'm really delighted to have brought your protegee back at long last, and i hand her over to you now: good riddance*[35, с.66];

186) *I'm as happy as can be that at least I've brought you your favourite and I'm turning her over to you: that's a load off my shoulders*[36, с.71].

"С плеч долой" не имеет эквивалента в английском языке и переводы в всех трех случаях различны. К.Гарнетт и А.Р.Магуайр использовали разные варианты выражения *that's a load off my mind*, означающее "bring someone relief

from [anxiety](#)”[40] .М.Катц использовал другое выражение, которое тем не менее очень близко по значению с оригинальным— *good riddance*— “said to express relief at being free of an [unwanted](#) person or thing”[40].

187) *Отец с сыном еще с самого Петербурга были, по-модному, на ты*[33, с.39];

188) *The father and son had, since their meeting in Petersburg, adopted the fashionable "thou" and "thee" [34, с.69];*

189) *In accordance with the latest fashion, father and son had been using familiar forms of address since their time in Petersburg*[35, с.81];

190) *Father and son had been on terms of familiar address ever since Petersburg, as with the fashion*[36, с.86].

Для того, чтобы передать факт фамильярности общения, К.Гарнетт прибегла к замене русского местоимения единственного числа на архаичные формы местоимения второго лица единственного числа(в разных падежах *thou* and *thee*). М.Катц и А.Р.Магуайр в данном случае использовали более широкое по смыслу описание- *familiar forms of address* и *familiar address* [39].

Функциональная замена часто лишает перевод оригинальной эмоциональной и национальной окраски, однако при его использовании текст обогащается за счет материала языка перевода, и для читателей он начинает приобретать художественную эстетичность, хотя, повторимся, колорит оригинального текста в этом случае пропадает.

2.8.Переводческий комментарий как способ перевода реалий

Комментарий как переводческий прием заключается в более подробном, чем описание, объяснении того, что означает данное исходное слово в широком контексте исходной культуры [13, с.109].

Очень часто переводческий комментарий используется в ссылках на исторические личности (*Prince Igor*[36, с.40];*Igor*.[35, с.35];*Lermontov*[35, с.217]; *Pushkin* [35, с.246]) или литературных персонажей (*Bazarov* [35, с.225]; *Pechorin*[35, с.543]), характерных для культуры переводимого текста.

Переводчики также прибегают к комментарию при переводе географических наименований, конечно, речь не идет о переводе таких

известных в мире городов как Москва и Санкт-Петербург, но о городах провинциальных (*Sevastopol* [35, с.124]; *Arkhangelsk* [36, с.267]) или же о географических объектах меньшего масштаба (*The Petersburg side* [36, с.461]). Для того, чтобы читатель, не знакомый в географией России, не был введен в заблуждение названиями выдуманных городов, переводчики также снабжают такие понятия комментарием (*г.Гупов*[33, с.294]- *Glupov 337k*[35, с.337]; *Stupidville*[36, с.351]).

Комментарий также встречается в переводе выдержек и цитат из литературных произведений (*The peasants are coming and bringing their axes; Something terrible is about to happen* [35, с.34]; *The muzhiks are coming with axes in hand; Something most dreadful will happen*[36, с.38]) или фольклора (*Oars of maple, sails of silk* [35, с.408]).

Переводчики зачастую прибегают к комментарию, когда в тексте встречается непрямая ссылка на какого-либо человека или событие в истории, которая понятна читателя оригинального текста, но часто ничего не скажет читателю перевода:

I. 191) *Еще при первых слухах об освобождении крестьян...*[33, с.6];

192) *When the first rumours about emancipation of the serfs began circulating...*[35, с.13];

193) *When early rumours of the emancipation of the peasants had just begun to circulate..*
[36, с.17].

II. 194) *По выражению народного поэта*[33, с.4];

195) *In the words of people's poet...*[35, с.66].

Перевод непосредственно реалий быта также невозможен без переводческого комментария, так как переводимое понятие отсутствует в языке перевода. Такой способ перевода используется переводчиками в работе с понятиями культуры (*the Komarinsky*[35, с.38]; *mazurka*[35, с.322]), меры длины (*arshin*[35, с.44] *verst*[35, с.66]) и другие понятия, характерные только для русского языка (*britska*[35, с.120]; *droshky*[35, с.121]; *kalach*[35, с.301]).

Похожей проблемой для переводчика может стать описание каких либо процессов (административных, культурных, религиозных), с которыми читатель перевода зачастую незнаком. В таком случае также можно прибегнуть к помощи переводческого комментария.

196) *The upshot was a reduction to the ranks, with deprivation of his rights as a nobleman, and banishment to service in one of the army's infantry regiments [36, с.46].*

В данном случае переводчик поясняет в справочнике в конце книги, что такое *reduction* и *regiments*.

В целом, переводческий комментарий является очень удачным способом перевода, так как предоставляет полную информацию (или же в необходимом объеме), позволяет читателю ознакомиться с другой культурой , а переводчику позволяет донести то, что невозможно выразить средствами языка перевода. Во всех рассмотренных случаях комментарии были уместны и послужили хорошим примером того, как комментарий может взять на себя передачу семантики реалии, в то время как другой выбранный переводчиком прием(транскрипция или калькирование) обеспечили сохранение колорита.

Выводы к 2 главе

1. В ходе данной работы методом сплошной выборки было проанализировано 308 примеров использования различных переводческих

приемов, использованных с целью сохранения художественного своеобразия текста оригинала, а именно романа Ф.М.Достоевского "Бесы".

2. В рамках произведенного исследования были проанализированы три варианта перевода романа: К.Ганетт, М.Катца и Р.А.Магуайра. Во всех переводах было использовано 7 видов перевода:

1) транскрипция составила 34,74% от общего количества переводов (по 18 случаев использования в каждом переводе);

2) калькирование составило 23,16% от общего количества переводов;

3) сужение и расширение составили 9,65% от общего количества переводов;

4) описание составило 15,44% от общего количества переводов;

5) нейтрализация составила 9,65% от общего количества переводов;

6) функциональная замена составила 17,37% от общего количества переводов;

7) переводческий комментарий использовался 17 раз у М.Катца, 7 раз у Р.А.Магуайра и не использовался в переводе К.Гарнетт (см. диаграмму №1 в приложении).

3. В ходе проведенного исследования не удалось обнаружить ни одного случая использования эмфатизации.

4. В ходе проведенного исследования было выяснено, что при переводе реалий переводчики чаще всего прибегают к таким способам перевода, как транскрипция, калькирование и переводческий комментарий (больше 20% всех примеров), остальные способы встречаются реже.

5. Выбор того или иного способа перевода обуславливается трудностью исходного материала. В ходе исследования стала заметна тенденция использования при переводе реалий в первую очередь транскрипцию. Если в этом случае смысл ясен читателю, то переводчик оставляет этот вариант, если же нет, то переходит к способам, обозначим их как "второй ступени". Это калькирование, расширение, сужение и нейтрализация. Если переводчику становится ясно, что эти способы перевода не работают в данном случае, то он

переходит к описательному переводу, который способен объяснить практически любое понятие. В случае, когда переводчик считает, что не смог донести до читателя смысл оригинала в полном объеме, то он использует переводческий комментарий, как способ донесения того материала, который не содержится в оригинале, но способствует его пониманию.

6. В рамках проведенного исследования стало ясно, что каждый переводчик подошел к сохранению художественно-эстетического своеобразия текста по-своему. Р.А.Магуайр выбрал путь сохранения чужезычности в переводе и старался передавать реалии в малоизмененном виде посредством, в основном, транскрипции или калькирования в сочетании с переводческими комментариями, однако эти приемы загромождали текст и лишали его легкости, которая в той или иной мере должна присутствовать в художественном тексте. К.Гарнетт оказалась приверженцем "сглаживающего" перевода, в отдельных моментах используя приемы, свойственные переводчикам, которые ориентируются на язык перевода, что часто шло в ущерб уникальности оригинального текста. Переводчиком, который нашел баланс между этими противоположными подходами стал М.Катц, чей перевод не лишен оригинального колорита, но при этом текст не перегружен малопонятными англо-говорящему читателю понятиями и многочисленными сносками.

Заключение

Если сравнить все представленные переводы романа "Бесы" Ф.М.Достоевского, выполненные разными переводчиками, то можно найти различия в используемых ими выразительных средствах; анализ показывает, что переводы разнятся друг от друга, потому что каждый переводчик по-своему

раскрывает индивидуальность автора. Различие состоит в том, что каждый из них вкладывает в перевод нечто свое, неповторимое, субъективным выражением чего является свой, неповторимый подбор изобразительных средств. Общее в творческом подходе переводчиков заключается в их стремлении соответствовать требованиям, которые предъявляло им общество и духовная культура их времени, а индивидуальное — в своеобразии, в индивидуальном подходе каждого переводчика к оригиналу. Следовательно, о качестве переводов нужно судить не столько по количеству удачно переданных моментов оригинала, сколько по тому, насколько переводчикам удалось добиться единства содержания и формы, объективного и субъективного [8, с. 76].

Учитывая тот факт, что переводы были сделаны в разное время, мы можем отследить то, как менялось отношение к русской классической литературе и к творчеству самого Ф.М.Достоевского в частности. Рассматривая перевод "Бесов" К.Гарнетт начала прошлого века и беря в расчет тот факт, что она перевела почти всю классику русской литературы XIX века, можно сделать вывод, что переводы были востребованы, однако у К.Гарнетт не было конкурентов в данной сфере деятельности, возможно из-за того, что русский язык сложен в изучении и мало кто в Европе знал его достаточно хорошо, чтобы переводить художественную литературу. Этим предположением можно объяснить качество перевода, которое нельзя назвать низким, однако как уже было сказано в ходе исследования, в переводе присутствует Гарнетт, но почти не осталось Достоевского. Что касается М.Катца, чей перевод был осуществлен в конце XX века, и Р.А.Магуайра в начале XXI века, то становится ясно, что англо-говорящие читатели заинтересованы не просто в прочтении произведения, но и в понимании культуры страны, на языке которой оно написано, т.к. именно в переводах этих двух авторов особое место было уделено трансформациям и объяснениям русских реалий.

Как уже было сказано выше, говорить об удачности перевода можно очень относительно, как и о сохранении художественно-эстетического своеобразия

оригинала, однако если мы рассмотрим эту проблему под разными углами, то можно прийти к двум выводам. Во-первых, если мы изучать переводы с научной точки зрения, то переводы Катца и Магуайра преуспели в сохранении и выражении художественного своеобразия оригинала больше, чем Гарнетт в своем переводе. Эти переводчики тщательно проработали весь материал, содержащий колоритную и культурную окраску и постарались бережно передать его, открывая русскую культуру для зарубежных читателей. Однако если мы рассмотрим переводы с точки зрения читателя, то перевод Гарнетт гораздо более понятен англо-говорящим читателям, ведь именно он вошел в английскую культуру как оригинальный перевод. И если мы представим читателя, не интересующегося русской культурой как таковой, но желающего ознакомиться с творчеством великого русского писателя, то перевод Гарнетт подойдет для него гораздо больше, чем другие. Более того, романы Достоевского стали известны во всем мире именно потому, что они не привязаны к одной культуре, а значит, необходимость точного перевода реалий может не быть приоритетной целью переводчика.

В ходе проделанной работы были определены особенности каждого из переводов, что позволяет увидеть их слабые и сильные стороны, оценить, удачно ли они были выполнены. Исследования в направлении сохранения уникальности оригинального текста должны и будут продолжаться, так как идеальный способ перевода, не содержащий никаких потерь, еще не найден, а обе стороны процесса перевода, переводчик и читатель, заинтересованы в адекватной и наиболее близкой передаче своеобразия текста, переводчик — как носитель культуры, которая создала произведение, а читатель — как человек, желающий получить перевод без искажений.

Список использованной литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение — Учеб. пособие для студ. филол. и лингв фак. высш. учеб. заведений. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. — 352с.
2. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. Изд. 3-е, стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2005. — 160 с.

3. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975. — 240с.
4. Безбородов А.В. Функциональное соответствие языковых способов эстетического воздействия в оригинале и переводе художественного текста. — М., 1992. — 130с.
5. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского на английский. — М., 1998. — 208с.
6. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Методическое руководство] — М.: Русский язык, 1990. — 246 с.
7. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура — Индрик, 2005. — 1038с.
8. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Издательство Московского университета, 1978. — 172с.
9. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. /Монография.— М.: Высшая школа, 1986.— 384с.
10. Гарбовский, Н.К. Теория перевода [Текст] / Н.К. Гарбовский.— М.: Изд-во МГУ, 2004. — 544с.
11. Гудий К. А. От оригинала к переводу: проблема взаимодействия автора и переводчика [Текст] // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). — М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. — 99-103с.
12. Ейгер Г. В., Юхт В. Л. Некоторые психолингвистические аспекты процесса перевода научно-технической литературы (взаимодействие фоновых и языковых знаний переводчика) // Тетради переводчика (Москва).— 1987.— Вып. 22. — 87-93с.
13. Казакова Т.А. Практические основы перевода. — СПб.: Союз, 2002. — 319с.
14. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. — М.: Международные отношения, 1973. — 245с.

15. Комиссаров В.Н. Теория перевода. — М.: ВШ, 1990. — 251с.
16. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций. — М., 1999.— 192с.
17. Комиссаров В.Н., Рецкер А.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. — М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. — 176с.
18. Латышев Л.К. Перевод проблемы теории, практики и методики преподавания— М.: Просвещение,1988. — 160с.
19. Логинов Д. Наказание без преступления// Журнал "Смена" 2015. № 1809— 8с.
20. Мечтаева Н.Ф. Проблемы воссоздания в переводе языка и стиля художественного произведения. — М., 1997. —240с.
21. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком[Текст]— М.: «Готика», 1999.— 176с.
22. Мурадова А.Д. Адаптация иноязычного и инокультурного текста. — М., 1996. — 206с.
23. Солодуб, Ю.П. Теория и практика художественного перевода: учеб. пособие для студ. лингв, фак. высш. учеб. заведений / Ю. П. Солодуб. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. - 304 с.
24. Томахин, Г. Д. Реалии-американизмы [Текст] : пособие по страноведению / Г. Д. Томахин.— Москва : Высшая школа, 1988. — 239 с.
25. Федоров А.В. Основы общей теории перевода.— М.: Высшая школа,1983. — 306с.
26. Федоров А.В. О художественном переводе. Работы 1920-1940-х годов. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. — 256с.
27. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика.— М.: Воениздат, 1973.— 280с.
28. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты.— М., 1998.— 212с.

29. Чуковский, К. Хорошо и плохо [Электронный ресурс] / Чуковский, К.— Режим доступа: http://www.chukfamily.ru/Kornei/Critica/critica_new.php?id=145 — Заглавие с экрана. — (Дата обращения:16.03.2016).
30. Beardsley J. Translation as an activity and a profession. Ann Arbour, 1982. —120 p.
31. Remnick D. The Translation Wars[Digital resource]/ Remnick D. — Access mode: <http://www.newyorker.com/magazine/2005/11/07/the-translation-wars> — Заглавие с экрана. — (Дата обращения: 23.02.2016).
32. Saxon W. Robert Maguire, 75, Expert on Soviet Literature, Dies[Digital resource] / Saxon W. — Access mode:http://www.nytimes.com/2005/07/31/nyregion/robert-maguire-75-expert-on-soviet-literature-dies.html?_r=0— Заглавие с экрана. — (Дата обращения: 31.03.2016).

Источники примеров

33. Достоевский Ф.М. Бесы [Текст]/Достоевский Ф.М.- Москва: АСТ, 2014- 603с.
34. Dostoyevsky F. The Possessed [text]; tr. from rus. Garnett C.- South Australia: University of Adelaide, 2005- 701p.
35. Dostoyevsky F. Devils[text]; tr. from rus. Michael R. Katz- Oxford University Press, 1992- 769p.
36. Dostoyevsky F.Demons[text]; tr. from rus. Robert A. Maquire- London: Penquin Books Ltd., 2008- 842p.

Словари

37. Д.Э. Розенталь, М.А.Теленкова. С л о в а р ь -
Справочник лингвистических терминов — М.:Просвещение, 1976— 399с.
38. Толковый словарь русского языка[Электронный ресурс] / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.) — Режим доступа: http://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117— Заглавие с экрана. — (Дата обращения:14.02.2016)

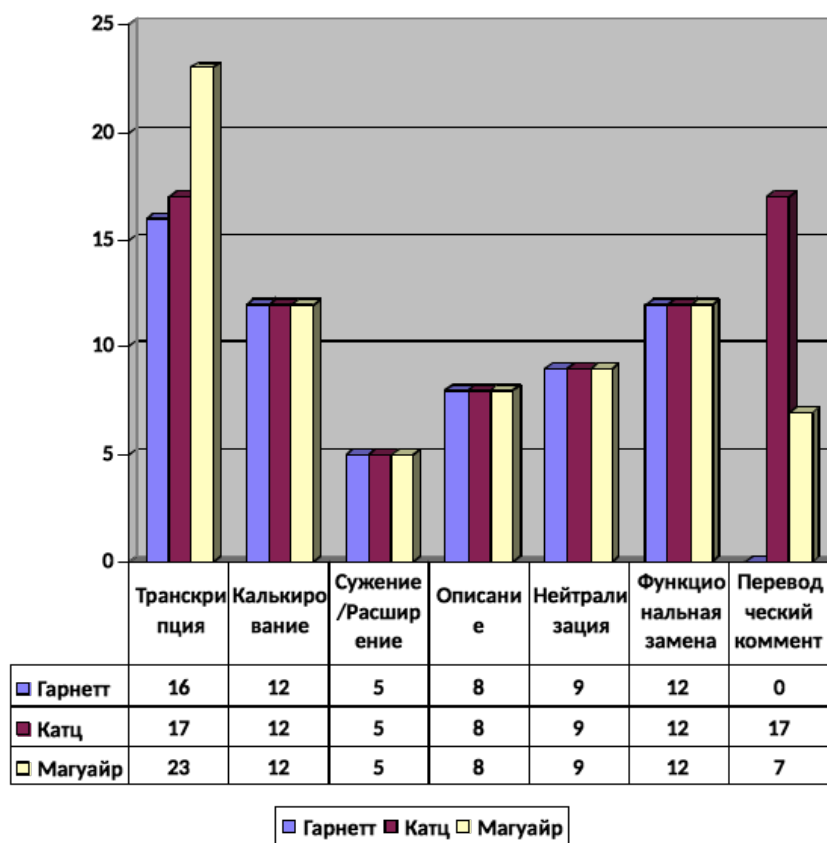
39. Oxford Learner's Dictionaries [Digital resource]/
<http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>— Заглавие с экрана. — (Дата обращения: 23.02.2016).

40. Longman Dictionary of Contemporary English [Digital resource]/
<http://www.ldoceonline.com/>— Заглавие с экрана. — (Дата обращения: 14.02.2016).

Приложение 1

Диаграмма №1

В представленной диаграмме №1 каждому переводчику присвоен свой цвет, количество использований того или иного способа перевода отображено в таблице под диаграммой, а также по оси Y.

Таблица №2

В таблице №2 представлены примеры, не вошедшие в основную часть исследования, по причине однотипности с примерами, использованными в главе 2.

№	Достоевский	Гарнетт	Катц	Магуайр
1.	Он, например, чрезвычайно любил свое положение	He fondly loved, for instance, his position as a "persecuted" man	For example, he enjoyed his position as a "persecuted"	For example, he was inordinately fond of his

	«ГОНИМОГО» и, так сказать, «ССЫЛЬНОГО» [27; 1]	and, so to speak, an "exile"[24; 1].	man, even, so, to speak, an "exile"[25; 3].	position as a man who was "persecuted" and, so to speak, "exiled"[26; 7].
2.	...люди были всего в какие-нибудь два вершка росту [27; 2]	...where the people were only three or four inches high[24; 1].	...where people were only a few inches tall[25; 4].	...where the people stood no more than about four inches tall 7[26; 7].
3.	И он некоторое время принадлежал к знаменитой плеяде иных прославленных деятелей нашего прошедшего поколения[27; 2]	It is beyond question that he had at one time belonged to a certain distinguished constellation of celebrated leaders of the last generation, and at one time—though only for the briefest moment—his name was pronounced by many hasty	There's no doubt that at one time he belonged to our famous galaxy of illustrious men of the last generation[25; 4].	There's no gainsaying that for some time he too was a member of the distinguished pleiad of some of the celebrated figures of our generation just past[26; 8].

		persons		
4.	Но ведь с людьми науки у нас на Руси это сплошь да рядом случается [27; 2]	But that's very often the case, of course, with men of science among us in Russia[24; 2].	But then that happens all the time with men of hearing in Russia.5[25; 5].	But after all, this happens pretty often with people of learning in this Rus of ours. 9[26; 9].
5.	У самого генерал-лейтенанта было всего только полтораста душ и жалованье, кроме того знатность и связи; а всё богатство и Скворешники принадлежали Варваре Петровне, единственной дочери одного очень богатого откупщика [27; 3].	The Lieutenant-General himself had nothing but one hundred and fifty serfs and his pay, besides his position and his connections. All the money and Skvoreshniki belonged to Varvara Petrovna, the only daughter of a very rich contractor[24;10].	The Lieutenant-General himself had only about a hundred and fifty serfs and his salary, apart from his social position and connections[25; 14].	The total wealth of the lieutenant general himself amounted to a hundred and fifty souls and his salary, in addition to his high position and his connections[26 ; 19].
6.	Место воспитателя было принято еще и потому, что и именице,	The post of tutor was the more readily accepted too, as the	Stepan Trofimovich also accepted the position as tutor	The position of tutor was also accepted because the

	оставшееся после первой супруги Степана Трофимовича, — очень маленькое[27, с.2]	property—a very small one[24, с.4]	because the property left him by his first wife was very small indeed[25, с.6];	property that was left after the death of Stepan Trofimovich's wife was a very small one[26, с.9]
7.	Где, наконец, я, я сам, прежний я, стальной по силе и непоколебимый, как утес, когда теперь какой-нибудь Andrejeff [27; 11].	And last of all, where am I, where is my old self, strong as steel, firm as a rock, when now some Andrejev, our orthodox clown with a beard, <i>peut briser mon existence en deux</i> " — and soon[24; 19].	Where ultimately am I, I myself, the former I, with a will of steel, solid as a rock, when some Andrejeff (in the French spelling) <i>peut briser mon existence en deux</i> ... [25; 19].	And where, last of all, am I, I myself, my former self, strong as steel, steadfast as rock, when now some Andrejeff <i>peut briser mon existence en deux</i> ... [26; 25].
8.	«Нет-с, меня не проведут за нос!» [27;21].	"No, you can't lead me by the nose!" [24; 44].	No, sir, I won't be led around by the nose! [25; 45].	"No, indeed, they won't lead me by the nose!" [26; 50].

9.	Не променяю Рашель на мужика! [27; 40].	I wouldn't exchange Rachel for a peasant! [24; 70].	I wouldn't trade Rachel for a single peasant! [25; 72].	I wouldn't trade Rachel for a muzhik! [26; 76].
10	Но по крайней мере все мелкие вещицы его костюма: запоночки, воротнички, пуговики, черепаховый лорнет на черной тоненькой ленточке, перстенок... [27; 43].	But, at any rate, all the minor details of his costume, the little studs, and collar, the buttons, the tortoise-shell lorgnette on a narrow black ribbon, the signet- ring [24; 78].	In any case, all his accessories- cuff-links, collars, buttons, a tortoiseshell lorgnette on a thin, black ribbon, a little ring...90[25; 90].	But at least all the small details of his costume- cuff- links, collars, buttons, tortoiseshell lorgnette on a slender black ribbon, signet ring... [26; 96].
11	Я уверен, что летом он ходит непременно в каких-нибудь цветных прюнелевых ботинок с перламутровыми пуговками сбоку[27; 43].	I am certain that in summer he must have worn light prunella shoes with mother-of- pearl buttons at the side[24; 78].	I'm sure that in the summer he wears colourful prunella shoes trimmed with mother-of-pearl buttons[25; 90].	I'm certain that in the summer he undoubtedly went around in coloured prunella shoes with mother-of- pearl buttons on the side. 96[26; 96].

12	Он вдруг уронил крошечный сак, который держал в своей левой руке. Впрочем, это был не сак, а какая-то коробочка, или, вернее, какой-то портфельчик, или, еще лучше, ридикюльчик... [27; 43].	He suddenly dropped a tiny bag, which he was holding in his left hand; though indeed it was not a bag, but rather a little box, or more probably some part of a pocket-book, or to be more accurate a little reticule, rather like an old-fashioned lady's reticule, though I really don't know what it was [24; 78].	Suddenly he dropped a small bag which he was holding in his left hand[25; 91].	He suddenly dropped a tiny bag that he had been holding in his left hand[26; 97].
13	П о с ы л а ю бухарский ковер и две китайские вазы[27; 44].	I'm sending you a Bokhara rug and two china vases[24; 80].	I'm sending a Bukhara carpet and two Chinese vases[25; 98].	I'm sending you a Bukhara rug and two Chinese vases[26; 93].
14	Господи! Да у нее завтра же разовьется горячка, к утру, пожалуй уже	Good God! she will be in a fever by to-morrow morning; perhaps it's begun already!	Good Lord! She'll have a fever by tomorrow morning; she may	Lord! Why, by tomorrow she's certainly develop a fever, by morning;

	теперь началась! [27; 298].	[24; 594].	even have one now! [25; 647].	maybe it's already begun! [26; 637].
--	--------------------------------	------------	----------------------------------	--